

Мастерская письма — познание и открытие себя в мире и мира в себе

Российским педагогам достаточно хорошо известны педагогические мастерские построения знаний, ценностно-смысловой ориентации и др. Они получили признание и теоретиков, и практиков как эффективная личностно развивающая технология. Вместе с тем до сих пор остается неизученной и, как следствие, невостребованной мастерская творческого письма, хотя её развивающий потенциал поистине неисчерпаем. В некотором смысле – это альтернатива уроку, посвящённому написанию сочинения.

Мастерская письма – это образовательное событие, результатом которого является свободный текст, созданный участником здесь и сейчас в организованном творческом процессе. Этот процесс сам по себе также является результатом, потому что в ходе его идёт научение письму как виду речевой деятельности, причём деятельности творческой. Под словом «научение» здесь следует понимать не объяснение пошаговых действий и их последовательности с закреплением в упражнениях, а нахождение участника в позиции «проживания процесса». От мастерской к мастерской происходит

- - накопление живого опыта создания текстов;
- - самостоятельное обнаружение неких действий, предшествующих и способствующих письму;
- - выявление условий, при которых снимается страх «перед белым листом»;
- - обнаружение собственных индивидуальных подходов / приёмов, более других помогающих рождению желанных строчек;
- - столкновение с ситуациями, мешающими творческому процессу.

Рефлексивная проработка в конце мастерской всех этих аспектов рождения письменного текста улучшает их понимание. Дело в том, что творческий процесс захватывает участников настолько, что его проживание не сопровождается осознанием происходящего, и лишь на последнем этапе — рефлексии – появляется возможность посмотреть на себя со стороны «специальным» взглядом:

- ✓ - Как я это делал?
- ✓ - Что побудило меня выйти из состояния пассивного присутствия?
- ✓ - В какой момент я забыл про задание и целиком «ушёл в карандаш»?
- ✓ - После каких действий попросилась «рука – к перу, перо – к бумаге»?
- ✓ - Что удерживало меня от написания текста?
- ✓ - Что оказалось для меня самой большой трудностью?
- ✓ - Как повлияла на меня анонимность при вывешивании текстов?
- ✓ - Как мне помогли какие-то конкретные приёмы или отдельные этапы мастерской?

Именно такие вопросы и освещаются на рефлексии. Не сразу, не на первой мастерской письма, можно выйти в *рефлексию после рефлексии*: «Как я могу воспользоваться обнаруженными находками в самостоятельной работе при написании каких-либо текстов (свободных и тематических сочинений, эссе и, может быть, стихов). Всё это позволяет осознать то научение, которое и шло неосознанно при проживании мастерской.

Мастерские письма могут конструироваться по-разному, в зависимости от тематической, типологической, жанровой специфики создаваемых текстов. Рассмотрим одну из таких конструкций на примере мастерской «Люляб́и», проведённой французской преподавательницей Мартин Лякур на семинаре международного педагогического движения «Новое образование» в июне 1994 года.

Сонастройка участников друг на друга, на письмо как процесс, снятие страха перед ним происходили в знакомстве с правилом доверия. Это правило обеспечивает «профилактику» критических состояний участников: появление неуместной на мастерской критики и нечаянных обид, нарушения требуемого поведения. Так, в мастерской письма участникам приходится много молчать, чтобы не сбить пишущих с мысли, ритма, внутренних поисковых пауз; не подтолкнуть к забыванию найденного ценного слова, к «спугиванию» слова, которое вот-вот уже было на подходе; не привести к охлаждению, т.е. потере необходимого писательского состояния. Тем более нельзя в мастерской письма выбрасывать в социум шумных, ядовитых, оскорбительных реакций. Бывает, что слово сказано вслух о себе (типа «вот ротозей», «дурак» и т.п.), но услышанная самокритика может быть принята другим в свой адрес. Правило доверия работает на гарантию безопасности душевной жизни участников при открытости субъектных позиций и звучит так:

- а) лучший результат получается при большей открытости участников друг другу;
- б) меру открытости определяет сам участник;
- в) рассказывать за пределами мастерской можно только о своём проживании её.

Первый этап любой мастерской – индукция. В нём происходит «отсечение» участника от всего постороннего, что может помешать письму: логика мастерской требует *обязательного активного участия каждого*. Это достигается за счёт погружения в текст, выполняющий роль индуктора: выполнение «странного» задания, сбор «с миру по нитке» слов, идей, представлений, актуализации внутреннего мира, личного опыта участников.

В описываемой мастерской каждому участнику предлагался следующий текст:

Люляб́и была похожа на облако, на что-то воздушное, и она растворялась во всём, что окружало её.

Она была похожа на запах сосен, нагретых солнцем на холмах, похожа на запах травы, пахнувшей медом.

Она была брызги волн, на которых сверкает быстро радуга.

Она была ветер, холодное дыхание моря, теплое дыхание, как испарение кислой зелени под кустами.

Она была соль, которая сверкает на старых скалах, или соль моря, тяжёлая, едкая соль подводных оврагов.

Затем последовало задание, которое нужно выполнить индивидуально: прочитать про себя предложенный текст, найти и записать те приёмы, с помощью которых автору удалось сделать так, чтобы мы воспринимали этот текст как художественный; определить стиль.

Далее во фронтальной социализации найденное «обобществляется» и «присваивается» всеми

участниками. На доске мастер (ведущий мастерскую) записывает все высказывания, принципиально не заботясь о стройности и порядке записей, не внося своих корректив, не критикуя, лишь уточняя, проясняя «туманные» предположения. Из этого хаоса в каждой «отдельно взятой голове» на оси самостоятельно предложенной идеи выстраивается из общих находок и воспоминаний своё представление о писательском труде. В атмосфере безоценочности, принятия любых предположений, внутренней самокоррекции уменьшаются страхи «Я не умею», «Я никогда...» и т.п. Определяется жанр – художественный портрет. Как правило, вспоминается и замечается множество важных для письма моментов: ритм, повтор, метафоры, малое количество глаголов при ощущении динамичности текста, странное имя героини, противоречивость и т.д. Особенно важно мастеру не пропустить, дожидаясь двух идей:

1) задействованы все чувства читателя (зрение, слух, обоняние, вкус, тактильные и пространственные ощущения, чувство температуры);

2) описание героя даётся с помощью четырёх стихий: воды, земли, воздуха, огня.

Снова индивидуальная работа: выбери из четырёх стихий ту, которая и есть ты — сегодняшний. Почувствуй это сейчас, не привязывая себя к «астрологическим стандартам».

Вот и начинается то важное, ради чего (кроме самого письма как умения) и затевается мастерская письма – самопознание. Выдаётся лист бумаги:

- Напиши название выбранной стихии в верхней части листа по центру. Раздели лист пополам на два столбика. В левой части запиши все слова, идеи, образы, сравнения и т.п., которые описывают эту стихию художественно, а также слова, близкие по звучанию, может быть, рифмы. В правой – все слова, позволяющие получить характеристику стихии, близкую к научной или обыденную.

Через некоторое время вновь социализация:

- Выбери из каждой половины листа по одному слову, которое бы ты хотел подарить этой аудитории. Выдели их.

По очереди все озвучивают эти слова или словосочетания и записывают в свой лист те «подарки», которые им подошли.

Далее создаётся первый текст:

- Напиши художественный текст-автопортрет через выбранную стихию. Посмотри на себя, как на эту стихию. Можно пользоваться всем, что наработано до этого: набор найденных и подаренных слов; сумма приёмов, записанных на доске; художественный текст, выданный в начале мастерской; два ваших списка слов к описанию стихии. Только один запрет: нельзя пользоваться при написании текста самим названием стихии!

Наступает рабочая тишина, за которой строго следит мастер, при этом сам тоже создающий текст. Не домашнюю заготовку, а живой текст – таково особое правило мастерской письма: мастер сам пишет и афиширует свои тексты наравне с участниками. Это один из «камней преткновения» к проведению мастерских письма. Без этой работы мастер превращается в обычного учителя – организатора и контролёра. Самопознание и творчество (сиюминутное и «сиюпространственное») – эти два процесса не имеют пределов и потому не оставляют места для лазейки к неучастию. Такова философия «Нового образования».

Созданные тексты вывешиваются с помощью канцелярской липучки «task» или скотча (афиширование – одна из форм социализации) на стенах класса, а ещё лучше – в рекреации. Тишина продолжает поддерживаться, разговаривать по-прежнему запрещено. Нужно ходить с тетрадью или листом бумаги и ручкой и, читая вывешенное, выписывать себе то, что понравилось, показалось интересным, удивило, зацепило, даже возмутило. Набор слов, словосочетаний, фраз, идей увеличивается. Не все тексты могут оказаться прочитанными: времени мало, почерки смущают, ошибки отвлекают внимание. Кстати, об ошибках не говорят, их не исправляют – такая нескритичность в дополнение к анонимности и одновременно публичности письменных высказываний всех, включая мастера, способствует росту смелости «писателей».

Самое неожиданное задание при возвращении всех на места служит идее парадоксальности, которая является залогом творчества, вводя участников в состояние тупика, необходимости приложить личное усилие:

- Возьмите чистый лист бумаги, пересядьте на другое место, подальше от своего места и соседа, слегка поменяйте положение стола (создайте некоторый беспорядок), можете сесть к подоконникам, на учительское место (мастер делает то же самое). Придумайте себе имя, какого на самом деле в мире нет.

На это уйдёт заметно много времени, и дождаться надо всех. Можно ускорить процесс, если спрашивать: «Поднимите руку, кого мы ещё ждём?» И, увидев поднятые руки, спокойно отреагировать: «Ждём». Безвредная манипуляция помогает и тем, кто ждёт, мучаясь нетерпением, и тем, кто ещё не выскочил из своего тупика.

- Напишите это имя печатными буквами на чистом листе вверху, в центре строки, – это будет название вашего нового текста. Это художественный портрет персонажа, которого зовут так, как вы придумали.

И снова 10-15 минут рабочей тишины. Может появиться вопрос: «Надо снова писать автопортрет?» Каверзный вопрос, потому что нельзя ответить «Да», ведь это портрет некоего героя со странным именем. Нельзя ответить «Нет», т.к. это, несомненно, с точки зрения психологии – автопортрет, по крайней мере, одной субличности или части личности автора. Это самое настоящее самопознание – знакомство с частью себя. Мастеру повезло в этом смысле – он каждый раз, определяя себя через другую стихию, давая себе новое имя, знакомится с новой частью своей личности, учится принимать себя разным и, в конце концов, быстрее придёт к высокоэкологичной философии: «Я – во всём, всё – во мне».

Участникам поможет прийти к этой идее чтение текстов других авторов при втором афишировании, когда в портретах со звучными именами они будут находить себя, удивляясь, радуясь, приходя в замешательство, которое, по мнению психологов, — начало понимания.

Молчаливое чтение приостанавливается, когда с написанием текстов справились все. Тогда мастер просит снять со стены *не свой* текст и прочитать его вслух, по кругу или в свободном порядке. Слушатели внимают молча и без комментариев во избежание соревновательности (вот что уж точно не для мастерской!) и выделенности чьего-либо текста.

Завершение работы – рефлексия, с большим спектром вопросов, чтобы получить более осознанную картинку «что это было?»:

- ✓ - Что способствовало написанию текста?
- ✓ - Какой текст было легче писать – первый или второй?
- ✓ - Что мешало письму?
- ✓ - Как удалось пережить момент рождения нового имени?
- ✓ - Как на меня повлияла перемена места посадки?
- ✓ - Что я чувствовал, когда читал афишированные на стене тексты других участников?
- ✓ - Что я чувствовал, когда читал вслух текст другого?
- ✓ - Что я чувствовал, когда читали вслух мой текст?
- ✓ - В какой момент мастерской я перестал бояться белого листа?
- ✓ - Что происходило на мастерской с моей самооценкой?
- ✓ - Когда я чувствовал себя неуютно?
- ✓ - Как я справился с проблемой долгого молчания?
- ✓ - Какую связь я вижу между текстом о Люляби и моим/нашим текстами?
- ✓ - Чему способствовала во мне смена позиции «писатель/читатель»?
- ✓ - Как во мне прорастали чужие слова, фразы, идеи, тексты?
- ✓ - Чему я сегодня научился?
- ✓ - Какую стратегию создания текста я уловил (обнаружил, заметил, извлек)?

Таким образом, в мастерской письма прослеживается та же философия, которую можно найти в описаниях мастерской построения знаний, мастерской ценностной ориентации, и практически сходный алгоритм. Только здесь самоконструкция – это создание своего текста. При этом текстов должно быть не менее двух, а лучше – больше: самокоррекция, работа над текстом, работа над собой и – вот она, работа над ошибками. Нет групповой работы с обсуждением чего-либо, дискуссии. Но это не значит, что нет диалога. Чтение текстов «коллег по цеху», дарение слов, взаимное обогащение словарного запаса – это тоже диалог, встреча читателя и писателя, даже полилог – встреча сразу со многими авторами в то время, как кто-то прямо сейчас находится в диалоге с твоей «рукописью» и, значит, с тобой.

Ставится ли отметка за текст? Нет, конечно. Табу ставится и на другие виды оценивания: слова, реакцию, критику, похвалу. Иначе атмосфера доверия, в которой нуждаются «юные дарования» (или не очень юные, но цепляющиеся за страх перед вхождением в писательское творчество) будет нарушена раз и навсегда. Захочет ли автор, услышавший из уст мастера сравнение не в свою пользу или даже малую критику, писать ещё раз и тем более вывешивать своё произведение на всеобщее обозрение?

Скажите, откуда у нас так много людей, которые умеют что-то хорошо делать, но не могут описать свой опыт? Не могут? Могут, но боятся. Чего? Критики. Непризнания. Оценки. Но критика может быть и конструктивной. Принимать её как полезное для себя явление – этому тоже надо учить. Но это, как говорится, совсем другая история... Как и история о работе над ошибками... В другой мастерской...

А пока я тоже пишу — в этой мастерской:

Я могу быть Исикою, Дэлси,
Неконстантою, Ладою быть,
Никуда мой источник не делся:
Я – Любовь, и я буду любить

Этот мир, и себя в нём, и ближних,
И, тем более, личных врагов,
Отрываюсь от контуров нижних
И парю над грядой облаков.

Я себя познаю.
Осознаю,
Что я – целого часть и весь мир,
И, познав, это всё отпускаю,
Жизнь приняв как таинственный пир.
Я и здесь, я и там, я и всюду,
Жизнь как есть – наслажденье моё.
Я стремлюсь к той, какую я буду,
Поднимая моё бытие.

И весь мир мне становится домом,
Я в нём – мастер,
Я — автор судьбы.
Путь к себе нарисую с изломом
И прорвусь сквозь безличье толпы.

Спасибо, Люляби!